

Исаенко Иван Андреевич

Могилевский государственный университет имени А. А. Кулешова

(г. Могилев, Беларусь)

isaenko.63@mail.ru

**ПРОБЛЕМА ПЕРЕДАЧИ ЛИНГВОКУЛЬТУРЕМЫ
КАК МЕЖУРОВНЕВОЙ КОМПЛЕКСНОЙ ЕДИНИЦЫ
В ХУДОЖЕСТВЕННОМ ПЕРЕВОДЕ**

Статья посвящена исследованию способов передачи лингвокультурем при переводе художественных текстов.

Ключевые слова: лингвокультурология, лингвокультурема, художественный перевод, переводческие трансформации, русский язык, английский язык

The article is devoted to the study of the ways of transferring linguoculturhemes when translating fiction texts.

Keywords: linguoculturology, linguoculturheme, artistic translation, translation transformations, the Russian language, the English language

Актуальность статьи определяется необходимостью развития представлений о сущности лингвокультуремы как комплексной межкуровневой единицы

языка и способах передачи лингвокультурем в художественном переводе. Полное проникновение в объект, в его сущность, по отношению к которой слова – всего лишь знаки-явления, невозможно без целостного осознания лингвокультурологической единицы и через нее того внеязыкового явления, которое она репрезентирует.

По мнению В.А. Масловой, лингвокультурология – это отрасль лингвистики, возникшая на стыке лингвистики и культурологии и исследующая проявления культуры народа, которые отразились и закрепились в языке [1]. Предметом исследования этой науки являются лингвокультуремы, т.е. «единицы языка, которые приобрели символическое, эталонное, образно-метафорическое значение в культуре и которые обобщают результаты собственно человеческого сознания – архетипического и прототипического, зафиксированного в мифах, легендах, обрядах, фольклорных и религиозных дискурсах, поэтических и прозаических художественных текстах, фразеологизмах и метафорах, символах и паремиях и т.д.» [1, с. 28].

Лингвокультурема как комплексная межуровневая единица представляет собой диалектическое единство лингвистического и экстралингвистического (понятийного и предметного) содержания [2]. По мнению В. В. Воробьева, эта единица «более «глубокая» по своей сути, чем слово. Слово ограничивается реалемой – лингвокультурема отражает специфику и систематизацию реалий (их типов, разновидностей) внутри класса предметов, соотносенных с определенным знаком» [2, с. 45].

Каждая лингвокультурема имеет не только ближайшее, но и дальнейшее значение (А. А. Потебня), глубинный, часто символический смысл, без понимания которого идея произведения повисает в воздухе.

Изучив и обобщив мнения различных ученых-лингвистов относительно типологии лингвокультурем, можно выделить следующие типы: слово (лексема); словосочетание; предложение; абзац (несколько абзацев); текст.

Существует ряд классификаций лингвокультурем на основании таких критериев, как источники лингвокультурем и семантические свойства лингвокультурем. Так, В. В. Воробьев называет следующие источники лингвокультурем: народное поэтическое творчество; памятники истории и общественной мысли; высказывания выдающихся деятелей науки, искусства и литературы; литературные произведения; выдающиеся личности как модель русской национальной личности; мысли и суждения иностранцев о русской нации и культуре [2, с. 56].

В. А. Маслова предлагает классифицировать лингвокультуремы на прямые (неопосредованные), описательные и фоновые [1].

Принципиально разные подходы исследователей к типологии лингвокультурем не позволяют прийти к единообразию в классификации единиц, несмотря на то что отдельные пересечения есть.

Для более глубокого понимания исследуемой проблематики следует также рассмотреть термин «реалия», поскольку его содержание в некоторых аспектах сходно с содержанием термина «лингвокультурема». Термин «реалия» используют лингвисты С. Влахов и С. Флорин «для обозначения слов, называющих элементы быта и культуры, исторической эпохи и социального строя, государственного устройства и фольклора, т.е. специфических особенностей данного народа, страны, чуждых другим народам и странам» [3]. Ученые предлагают классифицировать реалии следующим образом: предметное деление; местное деление (в зависимости от национальной и языковой принадлежности); временное деление; переводческое деление [3, с. 50].

По мнению исследователей, в передаче реалий при переводе существуют две основные трудности: 1) отсутствие в переводящем языке соответствия (эквивалента, аналога) из-за отсутствия у носителей этого языка обозначаемого реалией объекта (референта) и 2) необходимость, наряду с предметным значением (семантикой) реалии, передать и колорит (коннотацию) – ее национальную и историческую окраску» [3, с. 80].

По мнению А. Д. Швейцера, проблема перевода социальных реалий связана с поиском их функциональных аналогов в другой культуре [4, с. 16]. Для перевода лингвокультурологических единиц ученый предлагает использовать различные трансформации такие, как использование фразеологических эквивалентов; использование аналогов; транслитерацию; калькирование; описательный перевод; опущение и др. [4].

Рассмотрим способы передачи лингвокультурем в художественном переводе на английский язык повести А. и Б. Стругацких «Понедельник начинается в субботу» [5], предпринятом Э. Бромфилдом «Monday starts on Saturday» [6]. Литературный источник избран в качестве материала для исследования, поскольку произведения Стругацких насыщены лингвокультуремами, советизмами и т.п.

Герои повести часто используют разговорную лексику. В переводящем языке эта лексика заменена литературными аналогами. Например, «*He полтинник же вам совать, – сказал бородатый*» [5] – «*We can't just slip you fifty kopecks, said the bearded one*» [6]. Лингвокультурема *полтинник* (монета в 50 копеек или вообще 50 копеек денег) [7] переведена как *fifty kopecks* (пятьдесят копеек) [6]. Как видим, подобранный переводчиком аналог лишен эмоционально-экспрессивной окраски, присущей переводимой лингвокультуреме.

В реалиях-культурах отражается специфика русской народной культуры, например: «*Ни одной сказки и ни одной песни он не знал больше чем наполовину, но зато это были русские, украинские, западнославянские, немецкие, английские, по-моему, даже японские, китайские и африканские*

сказки, легенды, притчи, баллады, песни, романсы, **частушки** и *припевки*» [5] – «*He didn't know a single story or song more than halfway through, but there were Russian, Ukrainian, Western Slavic, German, and even, I think, Japanese, Chinese, and African fairy tales, legends, fables, ballads, songs, romances, **jingles** and rhymes*» [6]. Так, лингвокультурема *частушка* (народная песенка четверостишие или двустихие лирического, злободневного, задорно-шутливого содержания) [7] переведена с помощью английского эквивалента *jingle* (a short song or tune that is easy to remember and used in advertising) [8]. Если слово *частушка* отсылает читателя к жанру устного народного творчества, отражающему традиции и музыкальную культуру русского народа, то его переводной аналог лишен культурной коннотации. Очевидно, что эквивалент приобретает совершенно иное содержание, характерное для рекламного дискурса, и может рассматриваться как условная, неточная единица перевода.

Приведем еще один пример: «*У меня было несколько вопросов к коту Василию, да и **русалка**, живущая на дубе, представляла определенный интерес, хотя временами мне казалось, что она-то мне все-таки приснилась*» [5] – «*I had several questions to ask the cat Vasily, and the **mermaid** who lived in the oak tree was an especially interesting prospect. Although there were moments when I thought I must have dreamed her after all*». Лингвокультурема-мифоним *русалка* отсылает читателя к русскому фольклору. Аналог, предложенный в переводе, в данном случае достаточно точен, т.к. представляет собой сходный по значению мифоним, характерный для культуры языка перевода.

Как видим, при переводе лингвокультурем может быть утрачен национальный колорит исходного языка, своеобразие культурной среды носителей языка.

Таким образом, перевод лингвокультурем сопряжен с трудностями, поскольку содержание этих единиц находится в прямой связи с лингвокультурологической компетенцией переводчика. Незнание культурного ореола слова оставляет реципиента на языковом уровне, не позволяет проникнуть в глубинный смысл высказывания, ведет к утрате национального колорита элементов исходного языка, стиранию специфики культурной среды носителей языка. Именно поэтому в художественном переводе необходимо учитывать не только предметное значение реалии, но и ее культурную коннотацию.

Литература

1. Маслова, В. А. Лингвокультурология / В. А. Маслова. – М. : Академия, 2001. – 208 с.
2. Воробьев, В. В. Лингвокультурология / В. В. Воробьев. – М.: РУДН, 2006. – 330 с.
3. Влахов, С. Непереводимое в переводе / С. Влахов, С. Флорин. – М. : Р Валент, 2012. – 328 с.

4. Швейцер, А. Д. Теория перевода: статус, проблемы, аспекты / А.Д. Швейцер. – М. : Наука, 1988. – 215 с.

5. Стругацкий, А. Н. Понедельник начинается в субботу / А. Н. Стругацкий, Б. Н. Стругацкий. – М. : АСТ, 2023. – 288 с.

6. Strugatsky, A. N. Monday Starts on Saturday / A. N. Strugatsky, B. N. Strugatsky; transl. by Andrew Bromfield. – Chicago : Chicago Review Press Incorporated, 2017. – 304 p.

7. Толковый словарь Ожегова [Электронный ресурс]. – 2023. – Режим доступа: <https://gufo.me/dict/ozhegov#>. – Дата доступа: 18.11.2023.

8. Oxford Advanced Learner's Dictionary [Electronic resource]: Oxford Learner's Dictionaries. – 2023. – Mode of access: <https://www.oxfordlearnersdictionaries.com/definition/english/>. – Date of access: 18.11.2023.